

«После «Ширли-мырли» я проснулся знаменитым...»

ПЕРЕМЕНА ДЕКОРАЦИЙ

— **Что вы думаете о будущем театра?**

— До прихода Плучека театр по гамбургскому счету был театром легкого жанра... Здесь ставили скетчи, веселые эстрадные шутки... Сюда приходили за весельем, за очень поверхностным ощущением времени — как в кабаре. А с приходом Плучека Театр сатиры приобрел художественный смысл в самом высоком понимании этого слова. Здесь шли пьесы Грибоедова, Чехова, Островского, здесь работали над сложнейшими произведениями мировой драматургии — Шоу и Бомарше... Поэтому с водой желательнее не выплеснуть и ребеночка.

Я понимаю, что необходимы перемены. Они все равно грянут. И в новом художественном руководстве я бы хотел увидеть именно художественное лицо. Чтобы наряду с веселыми жанрами здесь шли серьезные, глубокие пьесы. Если театр достигнет таких высот — это будет большим счастьем.

— **Но с антрепризой не собираетесь порывать?**

— Нет. Жизнь, общественные отношения давно изменились — хотим мы этого или нет. И театр должен отвечать времени. Важно, чтобы был художественный факт... А если платят и деньги — поверьте, что это хорошо...

— **Это легко. А вот зритель в антрепризе другой?**

— Абсолютно. Он идет на своих актеров. Он знает, что заказывает музыку, и знает, что должен получить. Может быть, кому-то не нравятся такого рода капиталистические отношения. Но так живет весь мир. Это единственный способ выживания в театре.

ТРЕЗВАЯ ВОРОНА

— **Вы человек общительный?**

— Я думаю, что я открытый человек. Мне кажется, что я открыт на любой способ общения... Не всегда, правда, это встречает понимание.

— **У пьющего актера больше друзей, чем у завязавшего?**

— Нет, это ложное мнение.

— **Не стесняетесь быть «белой вороной» в компаниях?**

— Белая ворона иногда необходима. Почему она белая? Потому что в стае черных. Это природа вещей. Это нормально.

— **Нравится это состояние?**

— Я не тот завязавший алкоголик, который ненавидит все пьющее вокруг. Наоборот, я очень люблю людей, которые занимаются этим делом. Мне кажется, это замечательно — хорошо выпить водки, закусь...

— **А диссонанс не возникает? Вы — нет. Они — да.**

— А вы знаете, допингирующий человек — до определенной степени — прекрасный человек. В нем такие качества пробуждаются, которые в трезвом состоянии скрываются. Алкоголь высвобождает эти замечательные качества...

— **Чем-то заменили этот «допинг»?**

«Теперь я узнал, что за железным занавесом есть жизнь.

И прекрасная...» С дочерью Никой и женой Катей на отдыхе в Италии.

— Нельзя заменить один допинг другим. Какой смысл? Я отказался вообще от любого допинга. Вопрос стоял крайне серьезно. Мне кажется, без алкоголя можно обойтись. Так я думаю вот уж десять лет.

МОЖЕТ, Я ЕВРЕЙ?

— **Вы влюбчивый человек?**

— (Задумывается.) Не думаю. Когда во мне пробуждается что-то, чувствую, душа моя начинает откликаться на какого-то рода сигналы... Но...

— **Семья для вас — это святое?**

— Нет, дело даже не в этом. Это уж совсем не в моем характере. Семья — это место, где проходит часть моей личной жизни... Мы с женой познакомились в театре Образцова, когда я учился там. И мы прекрасно друг друга понимаем. Но дело не в семье...

— **Так-так-так... Можно поподробнее о сигналах?**

— Я чувствую, когда поступают сигналы любви. Но знаете, к какому выводу я пришел? Стараюсь избегать ответов на эти сигналы только в силу одного обстоятельства — это огромная ответственность, нести которую у меня не хватит ни времени, ни сил. Я честно признаюсь — очень мало времени... А увлечений у меня не бывает. Если чувство приходит — оно приходит всерьез и надолго. Поэтому-то я пытаюсь этого избегать или, во всяком случае, не впускать в себя.

— **Правда, что как-то вы с женой прогуляли в Австрии за три дня весь гонорар за фильм?**

— Да. Потому что интересно. Все, что делается в нашей с Катей жизни, — делается непланово, спонтанно.

— **И отдых тоже?**

— Почти. Это заслуга жены, что я стал отдыхать... Почему за границей? Мы ведь большую часть жизни прожили за железным занавесом. И только догадывались о существовании таких прекрасных городов мира, как Лондон, Париж, Прага, Нью-Йорк... И когда нам дали свободу передвижения — как же этим не воспользоваться? Мы и бросились.

— **Где больше всего понравилось?**

— Не буду оригинальным. Я очень люблю Израиль, где я неоднократно бывал. Мне там нравится все...

— **И то, что там в основном по-русски говорят?**

— Это обстоятельство меньше всего повлияло на мою любовь к этой стране. Да, пройдешься по Тель-Авиву — все равно что по Тверской. Меня узнают, фотографируют, приглашают домой, в рестораны.

— **Неужели это неприятно?**

— Нет, но иногда хочется идти по улице и быть неузнанным. Мне вообще нравится эта очень древняя страна, ее нравы, обычаи. Устройством государства очень близко моему духу — не еврейство как таковое. Я не еврей, хотя и живу в еврейской семье. На мой взгляд, общество там в какой-то мере идеально. Если, к примеру, израильский солдат попадает в плен — он имеет право выдать все военные тайны, какие знает и какие не знает, ЧТОБЫ СПАСТИ СВОЮ ЖИЗНЬ! Потому что они считают: ни одна государственная тайна не стоит ни одной человеческой жизни. Она бесценна. Меня восхищает также их отношение к детям. Не сюсюканье, а диалог...

ТВОРИТЬ ВСЕГДА, ТВОРИТЬ ВСЕГДЕ...

— **Можете представить, что вы не актер?**

— Очень сложно, ха-ха! Даже обладая воображением артиста... И то не хватит красок. Это состояние вошло в меня... Но... Даже если представить себе, что я держу втулку у станка, — делал бы это творчески. Любое дело может быть творческим. Творчество — это удел не только артиста или художника. Творчество — это состояние души любого живущего на земле.

— **Что ждете от нового тысячелетия?**

— Это все условно. В том же Израиле миру уже пять тысяч лет. В Японии — свой календарь, в Китае — свой. Набоков очень хорошо сказал: поклянись, что вымыслу будешь верна... Надо искренне верить в него. Мне кажется, если мы будем верить в этот праздник, в то, что новый век принесет нам только хорошее... Так и будет.

Нужна вера. Именно ее не хватает на этой земле, в этой стране. Надо верить — во что угодно, в Бога, в черта. Но только чтобы это было движение души... За верой последует надежда, а там уж не за горами любовь.

МК Б Умбуг-000-11998-048-50